

Я снова оказался в астрале. За эти несколько дней после своего «попадания» пару раз пытался позвать Стаса, но он не отвечал. Беспокоился я больше за него, чем за себя. Мой мир для него не знаком и вряд ли у парня там магия сохранилась. У нас ведь она считается фантазией, выдумкой, сказкой. Совершенно другие технологии, другой мир и порядки. Нет аристократических кланов, в России вообще монархии нет уже много десятков лет. Я медитировал, пытался восстановить связь, только ничего у меня не получалось. А тут вырубился и вот он я вновь болтаюсь в странном мире.

Кстати, пока валялся в больничной палате, в энциклопедии нашёл кое-что знакомое. Знаменитая система химических элементов Менделеева немного отличалась от известной мне. В ней был... эфир! Это такая штука, которой манипулируют маги. Удивительная по своим свойствам. Глеб, к примеру, как раз по большей части работал именно с эфиром, и только немного с духовной энергией. С ней ближе знакомы оборотни и зверовоины. Последних называют так потому, что их душа сливается с духом зверя и одарённый использует его силы со способностями, усиливая в том числе своё физическое тело. Правда, я пока ни оборотней, ни зверовоинов в глаза не видел, а Бестужевы принадлежат к категории чистокровных одарённых-магов.

Мне когда-то в сети попался ролик о том, что гениальный Дмитрий Иванович Менделеев имел некую идею фикс, из-за которой его коллеги считали учёного малость не от мира сего. Оказалось, он был уверен, что в природе существует такой загадочный элемент как Эфир. С его помощью люди могли бы творить чудеса. Многие годы Менделеев пытался доказать его существование, но... Скептиков было слишком много, так что опыты так и остались незаконченными. Но это произошло в моём мире, здесь же существование эфира никто вымыслом не считал. Здесь им просто брали и пользовались. Вот так-то!

– Привет, Братец Лис!

Я развернулся и... увидел себя. И... кажется, вовсе не себя. Другая причёска, другой взгляд, другой человек. Но всё же это был Стас Лисовский, которого я видел в зеркале на протяжении двадцати шести лет. Он парил напротив меня и улыбался. Меня захлестнула радость и такое облегчение, что я мог улететь как воздушный шарик.

– Привет, пропажа! Я беспокоился, не случилось ли с тобой чего! Ты как?

– Да не сыпь ты вопросами как из ведра, – усмехнулся немного виновато Стас. А я... мигом тут же вспомнил, чего натворил. Ага. Переспал с Глебом, разнёс гауптвахту, кого-то, кажется, даже убил и далее по списку. Видимо, на моём лице нарисовалось соответствующее выражение, которое сразу же заметил Стас: – Эй, чего это у тебя моська такая сходу виноватая стала? А ну колись, Братец Лис, что ты уже натворить успел?

– Ничего такого, – помялся я, была бы под ногами твёрдая земля, я бы ещё застенчиво носком тапочка поковырялся. Невинное и смущённое дитё, блин! Эхе-хех... – У меня выброс силы был, так я... гауптвахту разнёс. Вот.

– Какой выброс? – Стас от моих слов опешил и смотрел круглыми от удивления глазами. – Князь же мне совсем недавно блокировку обновлял. С чего рвануло-то? И... чего тебя на гауптвахту занесло?

– Это долгая история. Может, попозже обсудим? А лучше скажи, где...

– Не юли, – зыркнул на меня таким знакомым зелёным прищуром Стас.

– Тебе с подробностями или кратко?

– Кратко!

– Близнецы мне подсунули афродизиак, я переспал с Глебом, мамаша близнецов отправила меня в карцер, велела избить и... я взорвался. Во время секса, видимо, тормоза сорвало. Вот.

– Ещё раз и поподробнее, – испуганно моргнув, медленно попросил меня мой двойник. – Особенно про Глеба.

– По какой-то причине близнецы выкачали через артефакт-пожиратель из тебя энергию. Видимо, специально, чтобы ты пострадал от атаки Глеба. Или для того, чтобы засунуть тебя в отдельную больничную палату. Потом уговорили медсестру, и она притащила мне целый графин сока с добавкой, после которого у меня кровь закипела и в штанах встало так, что никакая ручная стимуляция не помогла бы. Потом, явно не по плану, ко мне на ночь глядя заявился Глеб, который умудрился тоже тяпнуть чудо-сок и... короче, понеслось. Честно, Стас, как мог пытался сохранить твою невинность.

– Хрен с ней, – отмахнулся как от мухи мой собеседник и от сердца сразу же немного отлегло.

– Ладно. На утро, пока Глеб спал без задних ног, пожаловала делегация с Катенькой во главе. Меня, то есть, тебя обозвали безродной шлюхой и дали по морде. Один раз. Второй я уже не позволил. Видел бы ты её ро... лицо!

– У меня хорошая фантазия, – ухмыльнулся Стас. – Продолжай!

– Меня повели на гауптвахту и в итоге получился большой бадабум!

– Хм, – судя по ухмылке с творческим тандемом Бессон-Уиллис-Йовович кое-кто успел уже познакомиться. – Короче, ты хорошо повеселился!

– Вроде того, – вздохнул я. Кажется, Стас на меня не был в обиде. Может, ему Глеб нравился? И тут я решил поинтересоваться: – Слушай, а почему Катенька вообще так взбеленилась? Это же был просто секс. К тому же, зачем близнецам вся эта затея? Им девок в поместье резко стало мало?

– Да есть одна заковыка, – нехотя ответил Стас. – Понимаешь, с обменом и передачей жизненной или духовной энергии не всё так просто, как кажется на первый взгляд. Мол, один отдал, другой взял.

Дальше Стас вкратце разъяснил мне нюансы. Проще всех именно тем одарённым, кто просто ради денег сдаёт излишки в пунктах приёма через артефакт. Так же не возникает проблем с теми, кто добросовестно работает «батарейками» по контракту. В обоих случаях происходит чистый обмен денег на услуги. Но бывает и другое. К примеру, Стас обычно передавал свою энергию Глебу через прикосновение. Садился позади, клал ладони на спину парня и потихоньку вливал энергию. Это если нужна большая доза. Ежели требуется простая подпитка, можно просто взяться за руки на пару минут. Однако если имеется долгий контакт с одним и тем же донором, возникает некая связь. Если не переходить границы, она в общем мало влияет на донора и клиента. Просто... они могут ощущать друг друга на поверхностном уровне.

Но в некоторых случаях эту связь можно усилить. Кого-то беспокоит собственное благополучие. К примеру, человек не хочет терять тёплое место. Тогда, движимый тревогой или жадной наживы, донор может соблазнить клиента, укрепив и изменив тем самым связь. И

неважно, клиент был согласен, или его соблазнили с помощью не совсем правильных средств. В итоге он берёт на себя обязательства по охране и содержанию «батарейки», так сказать, добровольно-принудительно. И такой способ привязки считается хоть и презренным, но он достаточно распространён. Связь, или же нить, что возникает и которую могут видеть только сами связанные, разрывать насильственно нельзя. Разрыв – это болезненный откат в обе стороны.

Но есть и плюс. Со временем такая связь ослабевает и прерывается сама. Для этого может пройти и год, и пять, и десять. Зависит от удачи соблазнённого клиента. Это вариант первый и самый безобидный. В данном случае страдает лишь гордость клиента, которого использовали и обвели вокруг пальца. «Батарейка», использовавшая подобный способ, теряет репутацию, но... комфортно жить захочешь, не так раскорячишься. Грубо, но правдиво. За время привязки можно неплохо себя обеспечить. Тем более, через секс энергия переходит намного быстрее и проще, к тому же, это помогает расширить источник.

Другой вариант, которым и хотели воспользоваться близнецы по наущению мамы, был презираемым многими, но также довольно часто используемым. Если донора берут насильственно, тем или иным способом ломая его сопротивление, в итоге получают послушного... раба. Донор не может отказать в передаче энергии, не может воспротивиться воле клиента, и разорвать связь в одностороннем порядке тоже не может. Разве что покончить жизнь самоубийством. Эта связь влияет на волю именно донора. В той же Российской империи такой вариант связи наказуем для аристократов всех мастей лишь огромным штрафом, часть которого уходит в казну, часть семье донора. Мещане получают штраф и наказание в виде принудительных работ на благо государства. И... всё! Связь нельзя разорвать силой, донор может передавать свою энергию только тому, с кем связан. К счастью, и это кабала со временем может рассеяться полностью. Вот только срок обычно очень большой. Зато возможность контролировать сильного одарённого слишком заманчива.

На самом деле все эти факты не означают, что секс для одарённых – это очень опасное занятие. Обычные практики с детства обучаются не подпадать под чужую волю, а «батарейки» получают предупреждение, как только решаются встать на свой путь. Во время связи с одарённым нужно думать в первую очередь головой. Ведь есть просто секс, а есть возможность привязать к себе человека. Главное, неожиданно оказавшись в ситуации, когда кто-то хочет насильно совершить привязку, не впасть в панику и проявить силу воли. Чья воля окажется сильнее, тот и будет в итоге в выигрыше. Именно для того, чтобы ослабить волю Стаса, и был подмешан в сок стимулятор сексуального возбуждения. Близнецы прекрасно понимали, что при их отношениях, парень всё равно сопротивлялся бы. Да и списать потом всё можно было на шалости молодых. Не факт, что кто-то смог бы прознать про афродизиак. К моменту возвращения князя в крови донора вряд ли что осталось бы.

Есть ещё один способ защиты. Это помощь ментата. Такие специалисты крайне редки. Когда дети достигают половой зрелости, им можно поставить ментальную защиту и тогда мало кто сможет насильно совершить привязку. Услуги ментата стоят очень дорого и в основном по карману семьям аристократов, купцов или состоятельных мещан. А так... если не хочешь попасть в чью-нибудь ловушку, собери денег и к ментату. Либо надейся на собственную волю. Стас был слишком мал, чтобы ставить ментальную защиту. Хотя его случай уникальный. Ментат поставил ему блок на память и это уже было большим риском для ребёнка. Видимо, либо ментат был слишком сильным, либо ситуация требовала критических мер. И если я правильно понял то, что прочёл в памяти Стаса, тем ментатом была его родная бабушка.

И есть ещё тот вариант, который произошёл со мной и Глебом. Как я понял, Стас был интересен ему уже давно. Любовь... не думаю. Скорее, симпатия и интерес. Возможно, чувства

собственника разыграли в наследнике Бестужевых. На Стаса многие обращали внимание, парень-то изящный, красивый, обаятельный. Это не самолюбование, просто факт. Чего стесняться, если природа тебя наградила. Радуйся.

Так вот... Неважно пока, что на самом деле лежало в основе действий Глеба, главное, интерес оказался взаимным. Да и мой характер не позволил полностью захватить как инициативу в сексе, так и подавить мои чувства. Да Глеб, видимо, и не преследовал подобную цель. В итоге наша связь оказалась тем редким вариантом, когда и донор, и клиент получили равные права. Я мог восполнить свои силы от Глеба так же, как и он от меня. Во время секса вокруг нас был целый водоворот энергии, что позволило слететь ещё свежей печати старого князя Бестужева. Позже Глеб проснулся, почувствовав опасность для меня. Именно этим объяснялось его появление сразу после выброса силы.

На самом деле нить привязки не у всех золотая. Точнее, по словам самого Глеба, именно золотая нить за всю историю появлялась только дважды. Это крайне редкий случай и причины появления как раз золотой нити необъяснимы, но пара одарённых, связанная таким союзом, очень необычна. Наш же случай подходил также и для серебряной нити. Такую получали те, кто прошёл тем же путём, что и мы. То есть, имели обоюдное желание друг к другу. Поэтому Глеб убедил меня молчать о золоте и говорить всем любопытствующим, что наша нить серебро. И я согласился. Это было логично. Есть тайны, которым лучше не вылезать на свет. Если мы каким-то чудом стали третьей парой «золота» в этом мире, нам только шумихи вокруг не хватало. Самим бы хоть понять, что нам это сулит.

Так вот о нитях... Тех, кто был соблазнён, связывает нить голубого цвета. Тех же, кто был, откровенно говоря, изнасилован, соединяет нить красного цвета, что само собой подтверждает агрессию. Кстати, жертва подобной привязки не может сказать об этом, но всё можно заметить по косвенным признакам. Я бы за такое не просто штрафовал, а кастрировал бы. Срок жизни от этого меньше не стал бы, зато больше никого привязать бы такой товарищ не смог. Нечем было бы. Между прочим, Стас упомянул, что такое наказание тоже есть. Вот только его в современном мире почти не используют. Кастрация и тюрьма предполагается только в том случае, если жертва высокого рода. Так что редко находится идиот, который захочет привязать кого-нибудь из высшей аристократии или правящих родов. Сделать личного донора или раба из принцессы, принца или юного князька – это последняя стадия маразма.

– Тебя можно поздравить, – на полном серьёзе сказал мне Стас, закончив читать мне ликбез по привязкам. – Золотая нить даёт абсолютно равные шансы. Вы не слуга и хозяин, а партнёры. Знаешь, я и не подозревал, что вызывал подобный интерес у Глеба. Да, он всегда хорошо ко мне относился, но никаких подкатов никогда с его стороны не было. Вот дружок его Алексей Орлов, младший из трёх сыновей графа Орлова, главнокомандующего всем имперским флотом, тот пытался иногда то ли в шутку, то ли всерьёз, подбить клинья. А может, этот шалопай просто играл на нервах Глеба.

– Значит, ты не сердишься? – Стас мягко отрицательно покачал головой. – Скажи честно, это потому, что тебе всё же нравится Глеб? Или... шансов на то, что мы снова поменяемся местами... нет?

– Прости... У меня нет ответа, – вздохнул Стас, разведя призрачными руками в стороны. И я ему сразу же поверил. Где-то в глубине души меня тревожила такая перспектива, но я бодро делал всё это время вид, что непременно вернусь домой, что в этой реальности я временно. Как издавна говорится: «Нет ничего более постоянного, чем временное». – Я даже не могу объяснить, почему и как мы с тобой поменялись местами. Возможно, так было нужно? Что думаешь?

- Не знаю. Почему ты так долго не выходил на связь? Что нового в моём мире и моей жизни?
- Ты... Мы с тобой... Блин, как сказать-то?.. Короче, Стас Лисовский вот уже год как женат и у него скоро будут дети! Двойня!
- Что?!!
- Не ори, – смущённо усмехнулся мой зеркальный двойник. Как не орать-то после таких вестей? Я, конечно, переспал с Глебом, но никого беременным-то не сделал!
- Как? Кто? Почему?
- Как женился или как детей сделал? Нормальным путём, – проворчал Стас. – Я тебя десять лет ждал и никак не мог достучаться! Вот и... Так получилось.
- Десять лет?! Подожди, ты попал на десять лет в прошлое? Тогда...
- Ага, – его сияющая улыбка опалила меня огнём. Был бы в реале точно инфаркт уже схлопотал бы. И Стас закивал головой как китайский болванчик, подтверждая мои сумасшедшие нереальные догадки. – Я оказался в вашей машине за каких-то пару секунд до аварии. Не поверишь, но я успел на чистых инстинктах закрыть всех щитом. Это ведь было единственным моим умением, отработанным до автоматизма. Твоя... моя сестра и мама вовсе не пострадали. Отец отделался переломом ноги. Потом я использовал всё, о чём ты мне рассказывал. Помирил отца с дядей Лёвой, помог найти Мари. И родственник ваш сел в тюрьму, потом... скорострительно умер. Сам понимаешь, кто позаботился. Лев Бергер – это нечто. Он точно лев, что яростно защищает свой прайд. Короче, мы теперь одна большая и очень счастливая семья. Они с отцом компании свои даже раньше времени объединили, теперь всё ещё даже лучше, чем ты рассказывал. Я... нечаянно влюбился в твою одноклассницу Наташу Резникову и... Дальше сам понимаешь.
- Наташку помню. Мы ещё отлично дружили. Красивая и умная. Торты печь всегда любила, – я не мог поверить, что всё так получилось. Был немного в шоке, чуть заторможено как-то соображал, но единственное, что пришло в голову... это чудо. – Твой прыжок в омут моего горького прошлого перевернул жизнь с ног на голову. Как так-то...
- Ты не рад?
- Безумно счастлив, – поспешил я успокоить встревожившегося Стаса. Меня переполняла такая чистейшая радость, словно я... родился заново. Груз прожитых одиноких лет куда-то пропал, как будто никогда и не лежал на моих плечах. – Ты... сохранил что-то из своих способностей?
- Совсем чуть-чуть. Я больше манипулировал духовной и жизненной силой. Сейчас медитации помогают мне развиваться, хоть и медленно. Считаю всё заново создаю вот уже десять лет. Я понемногу учусь пользоваться эфиром. Кстати, он у вас выдумкой считается. Это так глупо. Он везде, а его считают фантазией, вымыслом писателей. А ещё во мне проснулись таланты ментата.
- Твоя бабушка была ментатом. Очень сильным, – вспомнил я.
- Да. Видимо, способности ментата не передаются по крови, а как-то иначе. Впрочем, неважно. Есть и отлично. Помогают в работе, и в жизни тоже штука полезная.

- Ты там аккуратнее, а то ещё на опыты заберут.
- Конечно, – усмехнулся Стас. – А ведь мы с тобой оба Лисовские. И даже имена отца и деда с бабушкой совпадают. Удивительно.
- Ну да. У моей мамы внешность необычная, наверное, где-то в роду были азиаты. Лица твоей мамы в памяти почему-то нет, только изящные руки, чёрные волосы и... глаза. А вот они очень похожи на глаза моей мамы. Чуть раскосые, с приподнятыми внешними уголками и зелёные, как у кошек. Кстати, ты в детстве часто играл с чёрной лисой. Она вела себя с тобой как домашняя кошка. Забавно.
- Да... Её я тоже вспомнил. Лицо бабушки самое чёткое в памяти. Наверное потому, что она была последней из семьи, кто был со мной. Наши с тобой отцы очень похожи. Оказывается, цвет волос у нас с тобой от них. Братец Лис... Ты тоже будь осторожнее. Ты же... будешь искать следы нашего рода Лисовских? Будешь, – кивнул Стас утвердительно. – Жаль, что в памяти шестилетнего ребёнка так мало информации. Много милых образов, чувств, но... Так мало действительно полезного.
- Не скажи. Есть много мелких деталей, которые нужно просто проанализировать и собрать после воедино. Необходимо время. И тот кулон, что забрал у тебя старый князь.
- Да. Это накопитель информации, которую сможешь считать только ты. Об этом мне незадолго до гибели успел шепнуть Михаил, который той ночью заметил меня на дороге. Мне кажется, он жалел меня.
- Хороший был дядька. Конфеты тебе всё время привозил.
- Да. Удачи, Братец Лис. И не пропадай больше, – усмехнулся мой зеркальный двойник... или всё же брат? Неважно. Он часть моей семьи. Я кивнул в ответ, давая обещание. – Я всегда тебя услышу!